

УДК 81'37 + 811.161.1'37

М. Ю. Труфанова

*Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия*

*Новосибирский государственный технический университет
пр. Карла Маркса, 20, Новосибирск, 630926, Россия*

trymar@mail.ru

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОВ-КАТОЙКОНИМОВ В СМИ

Ономасиологический подход к языку дает возможность ознакомиться не только с явлениями лексической синонимии, но и с грамматическими и словообразовательными синонимами, показать взаимосвязь разноуровневых синонимических средств в языке, научить пользоваться тем или иным средством. Использование ономасиологической лексики, в частности слов-катойконимов, в СМИ, неоднократно становилось причиной споров об употреблении того или иного слова-катойконима. Цель нашей работы – рассмотреть механизм действия ономасиологического подхода на материале тематической группы «наименование лица по месту жительства». Представленная в статье типология позволяет, во-первых, показать, как разными языковыми средствами можно передать один и тот же смысл; во-вторых, сопоставить разговорный язык с книжным; в-третьих, увидеть стилистические различия между разными типами наименований лиц по месту жительства.

Ключевые слова: ономасиологическая лексика, синонимические средства, средства массовой информации, катойконим, топоним, оттопонимическое прилагательное.

В современной лингвистике большое внимание уделяется ономасиологическому подходу к языку. Один и тот же смысл можно выразить различными средствами в зависимости от речевых условий (в этом заключается одно из основных отличий языка от других коммуникативных систем). Кроме этого, появляется возможность ознакомиться не только с явлениями лексической синонимии, но и с грамматическими и словообразовательными синонимами, показать взаимосвязь разноуровневых синонимических средств в языке, научиться правильно пользоваться тем или иным средством.

В русском языке от одного названия населенного пункта часто образуются варианты названия жителей (катойконимы).

Можно условно именовать их «оттопонимические прилагательные». «Прилагательные, образованные от географических имен сопутствуют всей истории нашего языка, прослеживаясь с его древнейших памятников: летописей и документов. Особенно активизировались они сейчас, в связи с хозяйственным освоением новых территорий, с расширением межнациональных контактов, с расширением потока информации, с появлением в языке новых словообразовательных возможностей» [Левашов, 2003. С. 3]. Значительная часть катойконимов активно употребляется лишь жителями конкретных регионов и соседних с ними, т. е. теми, для которых соответствующие населенные пункты являются актуальными. Например,

Труфанова М. Ю. Слова-катойконимы и особенности их функционирования в СМИ // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 6: Журналистика. С. 106–111.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Том 16, № 6: Журналистика
© М. Ю. Труфанова, 2017

названия жителей Кемерово, Омска, Иркутска, Улан-Удэ в целом актуальнее для населения Сибири, чем, скажем, Центральной России. Проблема выбора может рассматриваться с двух позиций: «внешней», с точки зрения, например, журналиста и вообще любого человека, не являющегося жителем некоего населенного пункта, но у которого возникает потребность в именовании его жителей, и «внутренней», с точки зрения самого локального или регионального сообщества. Иногда вариант, устоявшийся в локальном (региональном) узусе не совпадает с тем, который употребляется в СМИ. Результатом является рефлексия локального сообщества по поводу «правильных» и «неправильных» названий. Последние часто воспринимаются как оскорбительные. Такая реакция связана с позиционированием неправильных названий как неблагозвучных. Кроме того, аргументом против использования варианта может быть его фонетическое или омонимическое сходство с каким-либо словом.

В последнее время появились исследования, посвященные изучению катойконимов. Ученых интересуют деривационные возможности топонимической системы, в частности образование и функционирование катойконимов [Ахметова, 2013; Сидорова, Ильин, 2015]. Исследуются динамические процессы в региональной топонимике, отраженной в газетных текстах на разных синхронных срезах. Предлагается новый подход к описанию лексических единиц, обозначающих географические объекты. Доказано, что региональный топоним является источником разноплановой информации о человеке и среде. Кроме этого, проводятся сравнительные исследования, в которых изучаются оттопонимические и этнонимические прилагательные, функционирующие в текстах современных русскоязычных СМИ, а также в русской разговорной речи [Грищенко, 2013].

Рассмотрим механизм действия ономаσιологического подхода – от заданного смысла ко всем средствам его выражения – на материале тематической группы «наименование лица по месту жительства». Под тематической группой понимают совокупность слов, «объединенных на основе *внеязыковой общности* обозначаемых ими предметов или понятий, на классификации самих предметов или явлений внешнего ми-

ра, а не на языковых лексико-семантических связях» [Алексеева, Труфанова, 2014. С. 64]. Тематическая характеристика дает понять, что слова входят в язык не изолированно, а определенными группами: язык имеет системный характер.

Выбор данной тематической группы не случаен. Названия жителей той или иной местности активно употребляются как в книжном литературном языке, так и в живой разговорной речи. Трудности, связанные с употреблением слов-топонимов, нередко возникают и у журналистов.

Ономаσιологическую парадигму анализируемых наименований можно представить следующим образом: словосочетания «существительное + словоформа род. п. топонима без предлога» (житель Новосибирска, Томска, Омска), словосочетания «существительное + словоформа род. п. топонима с предлогом из, с» (писатель из Новосибирска, художник из Томска, спортсмены с Алтая), словосочетания «оттопонимическое прилагательное + существительное» (новосибирский писатель, томский художник), суффиксальные производные (новосибирец, томич, омич), субстантиваты (новосибирские, омские, томские), структуры «имя собственное, обозначающее лицо, + топоним как вставной парентетический элемент» (Ю. В. Шатин (Новосибирск), Г. И. Климовская (Томск)).

Всю совокупность различных типов данных наименований можно рассматривать, на наш взгляд, как полевую структуру. В центре поля, безусловно, разместятся суффиксальные дериваты, которые совмещают в себе ёмкость смысла и общепотребительность. Они стилистически нейтральны. Действительно, эти существительные, являясь цельюоформленными наименованиями, представляют собой точный эквивалент словосочетания «житель местности» (региона, города, района: кузбассцы, алтайцы, новосибирцы). Расчлененные же наименования, помимо указанной характеристики лица, содержат дополнительные конкретные сведения о человеке, о его профессиональных, социальных и других признаках. Например, *новосибирцы* – преподаватели из Новосибирска, избиратели из Новосибирска, новосибирские спортсмены; *томичи* – делегаты из Томска, томские конкурсанты. Данные единицы отличаются от аналогичных по структуре словосочетаний: герб Новоси-

бирска, телевизоры из Новосибирска, рыба из Томска, новосибирские и омские школы – фразеологичность семантики.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что расчлененные наименования жителей по местности встречаются чаще однословных названий, особенно в разговорной речи. Скорее всего, причина такого употребления связана с затруднениями, которые испытывает говорящий или пишущий, не знающий языкового эквивалента словосочетания, например: житель Красноярска – ?, Орска – ?, Тобольска – ? и т. д. Сложность таких образований объясняется тем, что не срабатывает правило «словообразовательной модели». Формальная идиоматичность производных слов приводит к появлению в речи словообразовательных вариантов, например: *томичане* (норма – *томичи*), *полтовчане* (*полтавцы*), *комсомольцы* (*комсомольчане* – жители Комсомольска-на-Амуре).

Предпочтение описательным названиям может отдаваться и в том случае, когда в структуре суффиксального производного топоним «затемняется», например: *крещане* от Крестцы, *буевляне* от Буй.

Противопоставление центра поля периферии ярче всего обнаруживается в функционировании различных типов наименований. Если анализировать материал с точки зрения сферы употребления того или иного типа, то видно четкое стилистическое расслоение. На фоне общеупотребительных стилистически нейтральных суффиксальных наименований выделяются стилистически окрашенные единицы – книжные и разговорные. К книжным эквивалентам можно отнести все расчлененные наименования. Если идти по стилистической «шкале», то дальше всего от нейтрального слова будет название, включающее топоним-номинатив. Такой топоним в устной речи выделяется интонационно, а в разговорно-бытовой речи не встречается.

Названия жителей активно употребляются как в книжном литературном языке, так и в живой разговорной речи.

В языке средств массовой информации часто встречается и другой тип расчлененного наименования – личное существительное с беспредложной формой родительного падежа топонима: *Для жителей Кировского района Новосибирска!* Открыт салон «Шей-

те сами» по адресу... (Вечерний Новосибирск. 09.10.2016).

Особенность данного типа заключается в том, что существительное в зависимости от формы числа может иметь разное лексическое значение. В форме множественного числа главным компонентом словосочетания может быть практически любое существительное: *труженики Новосибирской области, избиратели Советского района, чиновники города, студенты, ученые, неформалы, садоводы... Томска, Новосибирска* и т. д. В форме единственного числа этот ряд, по-видимому, будет ограничен несколькими словами, т. е. будет иметь ограниченную лексическую сочетаемость: *житель, посланец, представитель*. Ср.: *представители, ученые, неформалы города* подписали обращение – *представитель города* (нельзя сказать «ученый», «неформал» города) подписал обращение.

Форма единственного числа личного существительного оказывается возможной, если есть согласованное определение: *крупный ученый Новосибирска, каждый студент Омска, известный селекционер Сибири*.

Также допускают форму единственного числа существительные, входящие в составное наименование лица по должности, например: *главный санитарный врач, прокурор, архитектор Новосибирска*. В разговорной речи этот тип наименований не встречается.

Третий тип наименований лица с обозначением места жительства представляют словосочетания «прилагательное, образованное от топонима, + личное существительное»: *новосибирский школьник, томские рабочие, красноярские рапиристы* и т. д.: *Новосибирские студенты* приготовились к встрече гостей (Новосибирское радио. 10.11.2016).

Функционирование этого типа имеет ограничения из-за возможной омонимии слов: *одесский* – от *Одесса* и *Одесское*; *куйбышевский* – от *Куйбышев* и *Куйбышевское*. По этой же причине оказывается невозможным использовать названия городских районов, как правило, идеологических по происхождению. Например: *школьники Центрального, Советского, Ленинского и других районов г. Новосибирска*. Нельзя сказать «советские, центральные и ленинские школьники» г. Новосибирска.

Данный тип наименований легко сочетается в тексте с другими способами обозна-

чения лица по месту жительства. Ср.: первый шаг шахтёры Кузбасса уже сделали; они реализовали призывы правительства, которое предлагало красноярским рабочим увеличить нормы выработки; команда омичей состояла из пяти человек; этим турниром омские спартаковцы завершили летний спортивный сезон (Вечерний Омск. 02.10.2015).

Опосредованное указание на место жительства с помощью оттопонимического прилагательного, характерное для официальных жанров газеты, применяется при подробном представлении того или иного лица. Эти случаи находятся вне анализируемого типа наименований, так как между личным существительным и прилагательным нет синтаксической связи. Например, инженер новосибирского завода им. В. Чакова; рабочий омского нефтеперерабатывающего завода Н. В. Николаев; машинист карагандинской шахты «Шахтинская» П. Р. Шлегель (по материалам российских газет).

И, наконец, последняя разновидность расчлененных наименований, которые ближе всех к нейтральным обозначениям, так как встречаются и в официальной и в разговорной речи. Словосочетания с предлогами *из* и *с* широко употребительны потому, что в них может встречаться практически любое личное существительное (кроме слов *житель*, *представитель*, *посланец*, сочетающихся с топонимом без предлога). В том числе используются и те, которые обозначают лицо по роду занятий, деятельности, независимо от того, идет речь об одном или нескольких лицах: *водитель (-и) из Красноярска*, *научный (-ые) сотрудник (-и) из Томска*, *депутат (-ы) из Новосибирска*. Кроме того, это единственная конструкция, где главным членом может выступать имя собственное или местоимение.

Наименование лица по месту жительства с помощью таких словосочетаний – самый продуктивный тип в тех случаях, когда в качестве зависимого члена словосочетания выступает микротопоним (название района, микрорайона, улицы) в официальном или разговорно-бытовом употреблении, например: *подростки с Левого берега, с Первомайской* и т. д.

Распространенность данного типа наименований объясняется также тем, что топоним представлен без каких-либо морфо-

логических изменений, поэтому легко воспринимается носителями языка.

Суффиксальным названиям лица противопоставлены также цельнооформленные наименования, имеющие разговорную окраску. Например, то же номинативное значение имеет метонимический перенос. По известной метонимической модели слова, являющиеся названиями населенных пунктов, могут быть употреблены в значении «жители данного населенного пункта»: *Утром микрорайон Снегири охватила паника. Вся Лебедёвка в Новосибирск переехала* (из разговорной речи).

Область применения данного типа – разговорная речь, реже – нестрогие жанры языка средств массовой коммуникации. Ограничения на употребление данного типа носят не только стилистический, но и грамматический характер. Как правило, занимаемая названием синтаксическая позиция – подлежащее. Исключения редки: *страшно, когда один район идёт на другой район* (из разговорной речи).

Метонимическое употребление топонимов объясняется не только стремлением говорящего или пишущего, но и возможностью дать разговорный эквивалент нейтральному или официальному наименованию. Как стилистические синонимы официальных наименований лица по месту жительства выступают и субстантивированные прилагательные. Они встречаются в разговорно-бытовой речи, иногда в СМИ как компонент стилизации под разговорную речь: *встретил на заводе нашего болотинского, переговорил с ним*.

В ряде случаев от топонима может быть образован суффиксальный дериват либо эллиптический субстантиват. Так, например, от названий городских районов возможно образование суффиксальных дериватов (*Первомайский район – первомайцы, Дзержинский район – дзержинцы, Калининский район – калининцы*, даже встретилось *советчане – Советский район*), но невозможна субстантивация.

В разговорной речи лицо по месту жительства могут обозначать и такие субстантивированные прилагательные, как *городские* (Гляди-ка, *городских-то* понаехало!), *сельские, поселковые, деревенские, барнаульские, алтайские*. Чаще употребляется именно форма множественного числа. Надо отметить, что субстантиват *городской* в раз-

говорной речи часто входит в такие противопоставления: *городской – сельский, городской – деревенский, городско – общежитский* (жарг. *общаговский*). В последнем случае *городской* выступает в ситуативном значении «тот, кто живет дома, имеет постоянное жилье в городе».

Встречаются в разговорной речи и так называемые коллективно-территориальные прозвища, создаваемые по образцу субстантивов, что в последнее время нередко проникает в язык СМИ. Это, например, названия жителей по расположенным рядом объектам бытового или культурного назначения: **парковые** – *живущие рядом с парком*, **садковские** – *живущие рядом с магазином «Садко»*. Как и название лица по улице, на которой он живет: **волочаевские** – ул. *Волочаевская*, **линейные / линейские** – ул. *Линейная*. Образование подобных топонимов характерно для речи подростков.

Представленная в статье типология названий жителей дает, на наш взгляд, возможность, во-первых, показать, как разными языковыми средствами можно передать один и тот же смысл; во-вторых, сопоставить разговорный язык с книжным; в-третьих, показать стилистические различия разных типов наименований лиц по месту жительства; в-четвертых, рассмотреть приемы включения их в текст и возможности параллельного использования.

Список литературы

Алексеева М. П., Труфанова М. Ю. Учебный словарь языковедческих терминов. Новосибирск, 2014. 122 с.

Ахметова М. В. Вариантность названий жителей (по данным электронной базы СМИ «Интегрум» // Вестн. РГГУ. Серия: «Филол. науки. Языкознание». 2013. № 8 (109). С. 86–105. (Московский лингвистический журнал. Т. 15).

Грищенко А. И. Российско-казахстанская граница и русско-казахская граница. Конкуренция оттопонимических прилагательных и этнонимических прилагательных в текстах современных русскоязычных СМИ и в русской разговорной речи // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 10. С. 107–111.

Левашов Е. А. Мировая топонимика. Прилагательные от географических названий. М., 2003.

Сидорова Е. Г., Ильин Д. Ю. Деривационные возможности топонимической системы: образование и функционирование катойконимов // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. 2015. № 3 (27). С. 7–14.

Материал поступил в редколлегию 11.01.2017

M. Yu. Trufanova

*Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation*

*Novosibirsk State Technical University
20 Karl Marx Ave., Novosibirsk, 630926, Russian Federation*

trymar@mail.ru

THE FUNCTIONING OF THE WORDS-KATOIKONYMS IN THE MEDIA

Onomasiological approach to language makes it possible to become acquainted not only the phenomena of lexical synonyms, but grammatical and word-formation synonymous, to show the relationship of different levels of language units, teach to use this or that means properly. The use of onomasiological lexicon, particularly words-katoikonims in the media, repeatedly became the reason of controversial issues relating to the use of one or the other word-katoikonim. The goal of our work is to consider the mechanism of onomasiological approach's application on the example

of thematic group «name of the person in the community». The typology presented in the article makes it possible to show how the different linguistic means can convey the same meaning; to compare the spoken language with the language of books; to see the stylistic differences between different types of names of persons in the community.

Keywords: onomasiological lexicon, synonymous means, media, katoikonims, toponym, detoponymical adjectives.

References

Alekseeva M. P., Trufanova M. Yu. Uchebnyiy slovar yazyikovedcheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Novosibirsk, Izd-vo NGPU, 2014, 122 p. (in Russ.)

Akhmetova M. V. Variantnost nazvaniy zhitel'ey (po dannym elektronnoy bazyi SMI «Integrum») [Variability of the names of the residents (according to the electronic media databases "Integrum")]. *Vestnik RTGU. Ser. «Filol. nauki. Yazyikoznanie»* [Bulletin of RTHU. Ser. "Philol. science. Linguistics"], 2013, № 8 (109), p. 86–105. (Moskovskiy lingvisticheskiy zhurnal. T. 15). (in Russ.)

Grischenko A. I. Rossiysko-kazahstanskaya granitsa i russko-kazahskaya granitsa. Konkurentsia ottoponimicheskikh prilagatelnykh i etnonimicheskikh prilagatelnykh v tekstakh sovremennykh russkoyazyichnykh SMI i v russkoy razgovornoy rechi [Russian-Kazakh border and the Russian-Kazakh border. Competition toponymically ethnonymic adjectives and adjectives in the texts of modern Russian mass media and Russian language]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik of Novosibirsk state University. Series: History, Philology], 2013, vol. 12, iss. 10, p. 107–111. (in Russ.)

Levashov E. A. Mirovaya toponimika. Prilagatelnyye ot geograficheskikh nazvaniy [World place names. Adjectives from geographical names]. Moscow, 2003. (in Russ.)

Sidorova E. G., Ilin D. Yu. Derivatsionnyye vozmozhnosti toponimicheskoy sistemy: obrazovanie i funktsionirovanie katoikonimov [Derivational possibilities of the toponymic system: formation and functioning katenonymous]. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 2. Yazyikoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Ser. 2. Linguistics], 2015, vol. 3 (27), p. 7–14. (in Russ.)